

Прикладная культурологи

DOI 10.34685/ИИ.2023.25.15.001

Попов М.А.

Публичный образ русского однодворца в Российской империи на примере художественной литературы

Аннотация. *Проводится анализ содержания ряда произведений, героями которых являются однодворцы. Описывается то, как авторы произведений воспринимали однодворцев в рамках их сословия и как к однодворцам относились представители других сословий в этих же произведениях.*

На основе доклада на 7-й научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых «Науки о культуре и искусстве: перспективные исследования» (Москва, 23-24 января 2023 г.).

Ключевые слова: *сословия, сословное общество, история России, однодворцы, служилые люди, художественная литература.*

Сословие однодворцев было образовано в начале XVIII века царём-реформатором Петром I из представителей служилых людей «старых служб»: рейтаров, стрельцов, пушкарей и других. Во время XVIII-XIX века права и привилегии сословия эволюционировали, но общее положение в сословной структуре Российской империи оставалось неизменным: сословие однодворцев находилось между сословиями государственных крестьян и дворян, уплачивая подушную подать наравне с крестьянами, владея землёй и крестьянами как дворяне.

Такое промежуточное положение отражалось на особенностях представителей сословия, а также влияло на отношение к однодворцам от представителей других сословий. Это отношение выражалось в юридической плоскости (попытками дворян и нового чиновничества забирать земли и права однодворцев), культурной плоскости (замкнутости однодворцев в плане браков, костюма, общих взаимоотношений) и других сферах. Своё выражение отношение к однодворцам нашло и в художественной литературе, анализ содержания которой и приводится в настоящей работе.

В работе применён хронологический подход: рассмотрен ряд художественных произведений, где упоминаются однодворцы и возможно произвести анализ образа однодворца в произведении на основании текста. Работы проанализированы в порядке написания, от наиболее раннего выявленного к наиболее позднему, написанному до 1917 года, до революционных потрясений и прекращения существования сословной структуры в России. Само сословие однодворцев было упразднено в 1860-х годах в ходе реформ Александра I Освободителя, тем не менее, сословные особенности однодворцев продолжали существовать и иметь своё отражение в художественной литературе.

Одно из первых произведений, в котором можно увидеть некий образ однодворца, это «Путешествие из Петербурга в Москву» Александра Николаевича Радищева [7]. История этого произведения и его автора, своеобразно описывавшего Россию в правление Екатерины II, известны достаточно широко. Нас же интересует контекст, в котором автором упоминаются однодворцы.

В главе под названием «Зайцово» Радищев описывает встречу со своим знакомым, Крестьянкиным, который служил председателем уголовной палаты. Знакомый этот описал историю жестокой расправы крестьян со своими не менее жестокими помещиками. Рассказывая о своём решении по этому делу, Крестьянкин так характеризует отношение к себе со стороны равных ему служащих и дворян: «Председателю нашему, – вещали они, – сродно защищать убийство крестьян. Спросите, какого он происхождения? Если не ошибаемся, он сам в молодости своей изволил ходить за сохой. Всегда новостатейные сии дворянчики странные имеют понятия о природном над крестьянами дворянском праве. Если бы от него зависело, он бы, думаем, всех нас поверстал в однодворцы, дабы тем уравнивать с нами свое происхождение». Такими-то словами мнили сотоварищи мои оскорбить меня и ненавистным сделать всему обществу».

Таким образом, потомственные дворяне считают оскорбительным для себя крестьянское либо однодворческое происхождение своего товарища. По их мнению, однодворческое происхождение понижает их социальный статус, делает их «низкого происхождения», и к людям из этой среды они относятся с недоверием и пренебрежением.

Яркий образ однодворца был выведен Николаем Алексеевичем Полевым в повести «Рассказы русского солдата» [6]. Фактически, значительная часть произведения представляет собой рассказ отставного солдата, встреченного автором в Воронежской губернии. И именно этот солдат происходил из однодворцев Курской губернии.

Он начал рассказывать автору о своём происхождении, описывая, что в Курской губернии есть помещики крупные и множество мелких, а также «есть еще у нас что-то такое, не дворяне, не крестьяне, а так, сам крестьянин и сам барин, и называется однодворец». Солдат и сам себя причисляет к однодворцам, но при этом не до конца понимает, в чём суть явления: «Я называл себя однодворцем, как мы все себя называли, а впрочем, право, мы не ведали, что это такое

значит, так как мелкое дворянство, жившее вокруг нас, знало о себе одно, что с них рекрутчины не бывает».

Главное отличие однодворцев от мелкопоместных дворян, в данном истолковании, заключается в том, что однодворцев забривают в рекруты, в то время как дворяне от обязательной службы освобождены. В хозяйственно-бытовом плане отличия минимальны: «эти высевки дворян жили в таких же хатах, как и мы; так же одевались, так же пахали, сеяли, косили, жали, как все мы; ели по-нашему и пили по-нашему». Но разница в сословиях, несмотря на это, ощущалась. Так, когда однодворцы дрались между собой, то расходились миром, а если же подерутся однодворцы и их соседи-дворяне, последние обращаются в суд.

Для жителей этого однодворческого села характерна была бедность: «Все дома у нас были черные избы... у редкого двора была огорожа... во всей деревне только у двоих было по три лошади да по три коровы; у многих других по две, по одной». Община была вынуждена бороться с чересполосицей, что приводило к частым конфликтам. Самые бедные члены общины вынуждены были либо сдавать свои участки в аренду и тем жить, либо приглашать «весь мир» помогать с обработкой земли. Ремёсла были практически неразвиты, и упоминается только простейшее ткачество для собственных семейных нужд.

И среди остатков былых заслуг однодворцев солдат упоминает только о том, что «у многих однодворцев есть свои крестьяне». Обращает на себя внимание фраза «у многих», что не подтверждается данными историческими, прежде всего, результатами ревизий податного населения Российской империи.

Одно из самых известных произведений, посвящённых однодворцам – рассказ Ивана Сергеевича Тургенева «Однодворец Овсянников» из цикла «Записки охотника» [8]. Весь цикл рассказов посвящён своеобразным деревенским культурным портретам, и упомянутый нами рассказ формирует образ как однодворца в целом, так и отдельно взятого однодворца Луки Петровича Овсянникова.

В тексте произведения проводится прямое противопоставление. Среднестатистический однодворец Тургеневым описывается следующим образом: «... у нас до сих пор однодворца трудно отличить от мужика: хозяйство у него едва ли не хуже мужицкого, телята не выходят из гречихи, лошади чуть живы, упряжь веревочная». Мужик в данном контексте – представитель крестьянского сословия, находящийся на ступень ниже собственно однодворцев в сословной структуре общества. Цитата характеризует и низкое имущественное положение однодворцев: общая бедность хозяйства, «гречиха» у телят (в данном контексте не совсем ясно, что имелось в виду – то ли использование гречихи для прокорма скота, хотя это не лучшая кормовая культура, то ли специфическое заболевание, «гречишная сыпь», проявляющаяся сходными с ожогами кожными высыпаниями, являющаяся следствием употребления гречихи для корма скота), «чуть живые» лошади, и верёвочная (в противовес более дорогой и качественной кожаной) упряжь. Сам

Овсянников в части, где обсуждается героями охота, также об однодворцах отзывается критично: «За дворянами нашему брату не приходится тянуться. Точно: и из нашего сословия иной, пьющий и неспособный, бывало, присоединится к господам... да что за радость! Только себя срамит. Дадут ему лошадь дрянную, спотыкливую; то и дело шапку с него наземь бросают; арапником, будто по лошади, по нем задевают; а он всё смеется да других смеши. Нет, скажу вам: чем мельче звание, тем строже себя держи, а то как раз себя замараешь». В этом отрывке можно усмотреть не только отношение дворян к однодворцам, но и отношение отдельных однодворцев к себе, отсутствие самоуважения и чувства собственного достоинства.

Овсянников же, наоборот, описывается как зажиточный хозяин, авторитетный житель села, перед которым «ломают шапки» даже другие однодворцы, выказывая своё уважение. Тургенев устами рассказчика даёт Овсянников следующую характеристику: «Овсянников своею важностью и неподвижностью, смышленостью и ленью, своим прямодушием и упорством напоминал мне русских бояр допетровских времен». Характеристика, безусловно, лестная и в какой-то степени даже правдивая, ведь однодворцы большей своей частью происходили из «детей боярских» и других представителей «старых служб». Тургенев описывает, что Овсянников жил достаточно богато, имел прислугу, но в то же время не зазнавался и за помещика себя не выдавал. Общий авторитет Овсянникова был причиной того, что его периодически приглашали стать судьёй в различных конфликтах, в том числе касавшихся и земельного межеваний.

Впрочем, сам автор подчёркивает, что Лука Петрович Овсянников был скорее исключением, подтверждавшим общее правило.

Упоминаются однодворцы и в другом рассказе Ивана Сергеевича из того же цикла: «Чертопханов и Недоплюскин» [8]. Один из героев этого произведения, Тихон Иванович Недоплюскин, был потомком однодворцев: «Родитель его вышел из однодворцев и только сорокалетней службой добился дворянства». Характеристику Тихона Недоплюскина приводить не станем: он был сформирован средой чиновнической, а не однодворческой. А вот отец его вырос из однодворцев и его судьба нам интересна: «В течение целых шестидесяти лет, с самого рождения до самой кончины, бедняк боролся со всеми нуждами, недугами и бедствиями, свойственными маленьким людям; бился как рыба об лёд, недоедал, недосыпал, кланялся, хлопотал, унывал и томился, дрожал над каждой копейкой, действительно «невинно» пострадал на службе и умер наконец не то на чердаке, не то в погребе, не успев заработать ни себе, ни детям куска насущного хлеба». Иван Недоплюскин характеризуется как мелкий чиновник, «знающий своё место» и взятки берущий «по чину», то есть в том размере, который соответствовал занимаемым им должностям.

Однако других черт характера, которые характеризовали бы его именно как однодворца, в рассказе более не приводится.

Яркий образ однодворца описывается в пьесе Петра Дмитриевича Боборыкина «Однодворец» [2]. Один из главных героев произведения, дворянин из однодворцев Иван Яковлевич Пузовок.

Отношение к себе потомственного дворянина он описывает следующими словами: «он и за человека-то меня не считает; тая я для него, скотина неосмысленная; и звание-то мое только пуще подмывает его: вот-де, рожа неумытая, тоже дворянином себя считает».

Ивана Яковлевича гнетёт такое отношение, его не устраивает «недодворянство»-«перекрестьянство», он считает, что относятся к нему предвзято и неискренне. Это можно считать как чертой характера конкретного героя, так и восприятием себя со стороны многих однодворцев, особенно выслуживших себе дворянство.

В произведении Дмитрия Дмитриевича Благово «Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений записанные и собранные ее внуком Д. Благово» [1] также приводится любопытная история, характеризующая однодворцев.

Елизавета Петровна Янькова, со слов которой и записаны воспоминания, была дворянского происхождения и приходилась правнучкой известному русскому историку Василию Никитичу Татищеву. Проживала её семья в селении, где соседями были однодворцы и мелкие помещики, «не лучше однодворцев».

В воспоминаниях описывается следующий случай: в селе, где проживали герои повествования, протекала речка, загрязнённая навозом. Неподалёку же находился ключ, родник, с чистой и пригодной к употреблению водой. Супруг Елизаветы Петровны, Дмитрий Александрович, повелел сделать сруб и поставить его над источником. Но на следующее утро после установки сруба он оказался на дворе у помещика.

Выяснилось, что ночью однодворцы перевезли этот сруб с источника, который был, как оказалось, на однодворческой земле, на двор к Дмитрию Александровичу. В ходе дальнейшего разбирательства выяснилось, что однодворцы опасались прирезания своей земли к помещицкой в результате установки этого сруба. Конфликт решился следующим образом: сруб был подарен однодворцам, и они вернули его на исходное место над родником. Елизавета Петровна в связи с этим случаям дала следующую характеристику однодворцам: «Наши соседи-однодворцы были пресмешные и преглупые».

Впрочем, далее дополняется, что опасения однодворцев возникли не на пустом месте: «в то время было много порожних земель в Тамбовской губернии, а может быть, и в других, и помещики заявляли только куда следовало, что вот там-то и там-то у них столько-то земли, но что плана не имеют и просят выдать план и землю за ними укрепить».

Описанная ситуация показывает, что однодворцы в целом не доверяли помещикам и имели на то основания даже со слов самих помещиков.

Любопытное сравнение однодворцев с помещичьими крестьянами нам встречается в произведении Александра Ивановича Эртеля «Записки Степняка» [10]. Рассказчик (сам не дворянин), отправился в гости к своему знакомому, но из-за сильной выюги вынужден был остановиться в крестьянском доме, принадлежавшем бывшему помещицкому крестьянину.

В беседе «барин» интересуется у хозяина жилья материальным положением и сравнивает его с материальным положением известных ему однодворцев:

«– Ты мне вот еще растолкуй, Андреян Семеныч, – сказал я, – вот вы, барские ведь, кажется, были?»

– Барские.

– По сколько у вас на душу земли-то?

– Три с осьминником.

– Ну, вот в Большой Березовке однодворцы живут, у них по пяти десятин на душу приходится, а живут они – почти полсела побирается, отчего это?

– Ты нас в расчет не клади... Мы еще отцовским нажитием сыты, это вот с воли-то маненько поупали, а то зажитнее нас в округе не было.

– Ну, не вас, так взять других барских, все они живут справнее однодворцев...

– Это правда, что супротив барского однодворец не вынесет... Перво-наперво, работает он куда плоше нашего, под страстью не был, барщины не знавал, а другое дело – избалован... Ну, вот теперь и расплачивается...»

Обнаруживается любопытная ситуация: вскоре после отмены крепостного права оказалось, что закалённые крепостничеством и барщиной бывшие помещицки крестьяне стали жить лучше, чем бывшие однодворцы. Причём хозяин, бывший крепостной, утверждает, что до отмены крепостного права они жили даже лучше, чем после отмены.

Однодворцы же, несмотря на большее количество земли (чуть более чем на треть больше, в сравнении с бывшими крепостными), живут хуже. Причину этого бывший крепостной видит в том, что однодворцы не сталкивались с трудностями в период своей жизни при существовании крепостного права, оттого и не сумели адаптироваться к произошедшим изменениям.

Ещё более яркий образ однодворцев был выведен в, пожалуй, наиболее известном произведении Александра Ивановича Эртеля: романе «Гарденины, их дворня, приверженцы и враги» [11]. В романе однодворцы постоянно унижаются, избиваются, отношение к ним со стороны отдельных

дворян и бывших помещичьих крестьян резко негативное. Именно из этого романа, как мы можем сейчас судить, в современную информационную среду перекочевало представление об однодворческом сословии: «... со всеми "барскими" разделял презрительное и высокомерное отношение к однодворцам ... во всем: барские не упускали случая посмеяться над однодворцами и передразнить их говор: кого и чаго вместо "ково" и "чево", що вместо "што", – поглумиться над их манерой одеваться: толсто наворачивать онучи, носить широчайшие, с бесчисленными складками сапоги, кафтан с приподнятыми плечами и высоким воротом, уродливые кички и паневы у баб. По праздникам барские и однодворцы не ездили друг к другу. Даже в церкви норовили становиться отдельно. Почти не было примеров, чтобы барскую девку отдавали за однодворца или однодворку за барского».

Здесь упоминается сразу ряд отличий однодворцев от иных жителей села: отличия в устной речи, отличия в повседневном костюме, причём как в плане содержания, так и в технике облачения; сознательное отделение в праздничных традициях и духовной жизни и даже отказ от совместных браков между однодворцами и помещичьими («барскими») крестьянами.

Буквально парой строк упоминает однодворцев Фёдор Ефимович Зарин-Несвицкий в исторической повести «Тайна поповского сына» [5]. В произведении нам встречается герой, младший офицер Федор Петрович Повалишин, «совсем молодой поручик из однодворцев, перебивающийся с хлеба на квас». Эта короткая фраза вновь указывает нам на тяжёлое материальное положение однодворцев.

Тему особенностей речи однодворцев в произведении «Божье дерево» [3] продолжил лауреат Нобелевской премии по литературе Иван Алексеевич Бунин. В этом рассказе автор знакомит читателя с мужиком, сторожем арендованного сада, «Козловский однодворец, Знаменской волости, сельца Прилепы». Бунин отдельно отмечает, что в собеседнике узнаётся однодворец именно из-за особенностей речи: «Что однодворец, сразу заметно – по говору... Говор старинный, косолапый, крупный. Он говорит: що, каго, яго, маяго, табе, сабе, теперь».

Интересно, что Яков Демидыч Нечаев снимает перед владельцами сада шапку, аргументируя это тем, что «и без шапки постоим. Вы господа, я мужик». И это несмотря на то, что Яков Демидыч помнит, «мы, однодворцы, в старые времена тоже, бают, господа были». И здесь тоже упоминается недружелюбное отношение к однодворцам со стороны помещичьих крестьян: «Над нами барские и теперь еще смеются: ты, мол, галман, чьих господ барин?»

Упоминаются однодворцы и в других произведениях Ивана Алексеевича: рассказах «Антоновские яблоки», «Веселый двор», «Деревня», «Суходол», романе «Жизнь Арсеньева» [3] (написанном уже после революции, в эмиграции). Но во всех упомянутых произведениях однодворцы не являются центральными персонажами и упомянуты парой штрихов.

Нами не были упомянуты и другие произведения, где однодворцы упоминаются без полноценного описания: сценка «Разговор на большой дороге» Ивана Сергеевича Тургенева [9], повесть «Записки мелкотравчатого» Егора Эдуардовича Дряньского [4], рассказ «На пути» Алексея Николаевича Будищева, и другие произведения, героям которых встречаются или героями которых упоминаются однодворцы.

Подводя итог, можно сконструировать следующий образ однодворца, распространённый в художественной литературе конца XVIII – начала XX веков: это достаточно бедные сельские жители, малообразованные, но предприимчивые. Однодворцы помнят о своём особом статусе, отличающем их от крестьян (особенно помещичьих), но не всегда своему особому статусу соответствуют. Часто и сами однодворцы унижаются перед лицом представителей более высокого сословия – в первую очередь перед крупными помещиками. От мелкопоместных помещиков, которых тоже иногда зовут «однодворцами», однодворцы-потомки служилых людей не отличаются почти ничем. Дворянам однодворцы не доверяют, небезосновательно ожидая от них обмана и земельных махинаций. Те однодворцы, которые в литературе представлены положительными персонажами, зачастую являются главными персонажами произведений, за счёт своих положительных личных (а не сословных) качеств удостоившиеся чести стать главными героями произведений.

Наиболее значительный след об однодворцах в художественной культуре оставили такие писатели, как Николай Алексеевич Полевой, Иван Сергеевич Тургенев, Александр Иванович Эртель и Иван Алексеевич Бунин – представители купеческого, мещанского и дворянского сословий. Сама однодворческая среда, к сожалению, не породила писателей, которые бы составили достойный художественный портрет представителя сословия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Благово Д.Д.* Рассказы бабушки : [Рассказы Е.П. Яньковой] : Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово / Подгот. Т.И. Орнатская. – Л. : Наука : Ленингр. отд., 1989. – 471 с.
- [2] *Боборыкин П.Д.* Однодворец : комедия в пяти действиях : (посвящается другу и товарищу М.А. Балакиреву) / [Петр Боборыкин]. – Ниж. Новгород, 1859. – 70 с.
- [3] *Бунин И.А.* Полное собрание сочинений : в 13 т. / Иван Бунин. – М. : Воскресенье, 2005.
- [4] *Дряньский Е.Э.* Записки мелкотравчатого / Егор Дряньский. – М. : Воениздат, 2000. – 439 с.
- [5] *Зарин Ф.Е.* Тайна поповского сына : Ист. повесть из времен царствования имп. Анны Иоанновны / Ф.Е. Зарин-Несвицкий. – СПб.; М.: Т-во М.О. Вольф, 1913. – 319 с.
- [6] *Полевой Н.А.* Рассказы русского солдата : В 2 ч. / Соч. Н.А. Полевого. – СПб. : Тип. Э.Веймара, 1852. – 125 с.

- [7] *Радищев А.Н.* Избранные произведения / А.Н. Радищев. – М.; Л.: Детгиз, 1950. – 288 с.
- [8] *Тургенев И.С.* Записки охотника. – СПб.: Азбука, 2018. – 443 с.
- [9] *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений : Т. 10: Месяц в деревне. – Берлин: Слово, 1923. – 667 с.
- [10] *Эртель А.И.* Гарденины, их дворня, приверженцы и враги : Роман : В 2 ч. – М.: Гослитиздат, 1954. – 616 с.
- [11] *Эртель А.И.* Записки Степняка : Избр. рассказы и очерки / А.И. Эртель. – Воронеж: Кн. изд-во, 1958. – 379 с.

Попов Михаил Александрович

аспирант,

Российский научно-исследовательский институт культурного

и природного наследия им. Д. С.Лихачева (Москва);

преподаватель истории, Русский университет

метатехнологий (Йошкар-Ола, Республика Марий Эл)

Email: popovmicle@ya.ru

Popov M.

**Public image of the Russian odnodvoret in the Russian Empire
on the example of fiction**

Abstract. *The paper analyzes the content of a number of works, the heroes of which are odnodvoret. The article describes how the authors of the works perceived odnodvoret within their estate and how representatives of other estates treated odnodvoret in the same works.*

Based on the report at the 7th scientific-practical conference of graduate students and young scientists "Sciences of culture and art: advanced research" (Moscow, January 23-24, 2023).

Key words: *estates, estate society, history of Russia, odnodvoret, service people, fiction.*

Popov Mikhail Alexandrovich

history teacher,

Russian University of Metatechnology (Yoshkar-Ola, Mari El Republic)

© Попов М.А., 2023.

Статья поступила в редакцию 12.02.2023.

Url: http://cr-journal.ru/rus/journals/612.html&j_id=55